

"Тигренок дал мне эти сокровища, благодаря которым я спас свою жизнь". Чу Тянь сжал кулаки. В его кулаках тускло блеснули два золотых тигриных когтя размером с тазик. Золотое сияние напоминало медную литую субстанцию.

"Просто, сейчас время отчаяния, немного экстравагантности не может заботить". Чутянь посмотрел на генералов Чу, которые спешили с фронта, и на лице Хуан Мао появилась странная улыбка, которая не была очевидной: В любом случае, тигр такой много волосатый, и еще несколько, он больше съест, больше выпьет, больше наверстает!"

Золотое пламя гнева скользнуло изо рта в живот. Страшная волна жара была подобна извержению вулкана в животе. Чутянь закричал, затрещал, и тигренок потряс горный лес. Отголоски его тигриного свиста доносились из гор и лесов в радиусе нескольких десятков миль. .

Тигр бросился вперед, Чутянь десятью пальцами выпустил длинный желтый коготь, и схватив голову серого волка ударил с другой стороны.

'□', две головы серого волка были пойманы и разбиты, и Чу Тяньфэй врезался в руки другого, и двойные кулаки непрерывно рвались, как в порыве. На другой стороне поверхности тела висел туман, мертвый и против тяжелого бокса Чу Тяня. Но всего тремя ударами Чу Тянь разбил туман поверхности тела другого, пробил его доспехи, а затем ударил в грудь другого.

Выплеснулась большая серо-зеленая ледяная плазма, а тяжелые удары Чу Тяня пробили тело другого и вышли позади него.

"Мне очень любопытно, ты человек или что-то призрачное?" Чу Тянь пролетел своим телом и быстро охладил и сковал врагов, усмехаясь над оставшимися девятью генералами Чу.

Девять генералов Чу закричали и бросились на Чутяня.

Серый холодный туман сгустился в шар, и бесчисленные отпечатки серых лап кружились в тумане, донося до Чутяня пронзительный свистящий звук.

Все они используют три когтя души инь, которые только что использовал Чу, и десятки отпечатков лап летают в воздухе, а воздух полон леденящего холода.

Чу Тянь был воздвигнут с желтыми волосами прямо, потому что второй золотой волос вспыхнул, желтые волосы его тела были все еще длинными, и желтые волосы, воздвигнутые корнем, стали набором естественной брони, крепко защищая его тело.

Серая лапа припечатывает его, и он бьет по прямому желтому волосу □□ □□, но не может повредить его кожу. Жгучий холодный поток омывал тело Чутяня, но все это было незаметно из-за тепла его тела.

"Пятиступенчатая земля, император брызнул кровью!" Чу Тянь и генералы Чу, занявшие девять мест, на некоторое время зашли в тупик. Под совместной атакой другой стороны, он был вынужден отступить и отступить от гладкой скалы на краю водопада. В траве рядом с лесом.

Внезапно он закричал, и восьмиликий меч превратился в холодный свет, вылетевший из травы в трех футах позади него. Он точно упал в руки Чутяня. Чутянь двигался вперед, назад, влево и вправо, шагал вверх и вниз. Это все еще простой процесс из пяти шагов. Однако, под благословением Фэнтяньина, в этот момент есть пять Чутянь. Фигура таракана.

Скорость доходит до предела, и тело Чутянь фактически распалось на пять послеобразов!

Это та вещь, которую Чутянь не сможет сделать, даже если сожжет золотой волос и запустит его до того, как получит секрет богов большого сна!

Зеленый меч скорпиона взметнулся с резким разрывом, и девять членов клана Чу бросились с ножами и мечами, чтобы заблокировать свет меча, который был подобен пламени. Со звуком '□□' девятикованное оружие девятиручного молота было разбито мечом династии Цин. Головы девяти больших ковшей взлетели вверх, и девять серо-зеленых столбов крови брызнули на высоту семи или восьми футов, подобно девяти фонтанам. Перед Чутянем.

Чутянь Янтянь кричит, золотой гнев в теле быстро расходуется, а дух небес и земли постоянно вырывается из воздуха и быстро вливается в тело Чутяня.

Его тело было похоже на маленькую черную дыру, поглощающую богатый дух небес и земли. На его макушке даже образовался маленький вихрь с высокой степенью триумфа. Небесный дух мира, видимый невооруженным глазом, подобен маленькому водопаду, постоянно вливающимся в небесное тело из небесного покрова.

Если бы не большая мечта богов пробиться и укрепить меридианы тела Чутяня, если бы он решился на это, и не секретная техника золотого волоса, он бы взорвал свое тело, взорвался и умер.

За последние несколько лет Чу Тянь использовал несколько золотых волос, но каждый раз, когда он переносил тайный закон и использовал сущность золотого волоса для улучшения своей культивации, эффективность не составляла и одного процента от сегодняшней. Цзинь Маочжун, наконец, может интегрировать в сущность все свое тело, даже больше, чем CD.

Горячий воздух свернулся в белый туман и устремился вверх на высоту семи или восьми футов. Кожа Чутяня была красной и покрыта слоем плазмы. Его грудь волнообразно вздымалась, и он продолжал издавать низкие и кричащие звуки.

Раздался тигриный свист низкого тона, и тело Чутяня окружил круг серо-белых воздушных волн. С легким взрывом он бросился прочь на десяток футов. Окружающая трава была волнистой и более коренастой. Небольшие кусты, не заглубленные в землю, подхватили белые воздушные волны.

Спустя целых четверть часа, руки Чу Тяня медленно повисли в стороны, а аномалии на его теле медленно исчезли.

Стремительный поток тепла наконец-то вошел в Дантянь. Руки Чу Тяня надавили на маленький живот и почувствовали состояние внутренней середины. Он не мог не улыбнуться с ухмылкой: "С двумя тиграми ремонт боевых искусств удвоился".

Первоначально в Чутяне было всего сто восемьдесят лет У Юаньсю, и он был небольшим мастером уровня дивизиона.

Сила удвоилась, и 340-летний У Юаньсю стал мастером боевых искусств Чутяня. Ли Цянь, Чжао Куо и другие члены семьи, которые бьют в дверь, также стали лучшими игроками в руках мастеров.

"Просто, в конце концов, это тигр истощает силу кормления грудью, поэтому легко сгустить жизнь волос, позвольте мне использовать его для спасения жизни. Нельзя тратить впустую". Чу Тянь осторожно извлек из зубов. Оставшийся золотой волос намотал на палец.

"Да, у тебя во рту волосы? Странно."

Ясный и приятный голос внезапно раздался сзади, и слушали говорящего на расстоянии всего трех футов от Чу Тяня.

Чу Тянь был так напуган, что его желтые волосы распрямились, и он, подергав скорпиона, развернулся, чтобы быстро отступить на 18 шагов назад. Мелькнула фиолетовая фигура, и донесся холодный аромат. Силуэт почти достиг передней части Чутиана, за ним последовал Чутиан, который отступил на 18 шагов назад, позволяя Чутиану изменить несколько шагов, но всегда не мог избавиться от этой фигуры!

"Ты убийца!" Сердце Чу Тяньсиня замерло, он уже собирался взмахнуть мечом, и этот человек разделился на жизнь и смерть, но человек, словно призрак, вообще отступил на три шага назад, как раз из зоны атаки Чутяня.

Чу Тянь поднял глаза и увидел Цзы Яньшэна, который нес его руку, с намеком на непредсказуемую улыбку, спокойно стоял в восьми футах перед ним.

"Виноват! Я хочу убивать людей! Это неправильно!" Цзы Яньшэн улыбнулся, его глаза забегали вверх-вниз и посмотрели на Чу Тяня, который был покрыт желтыми волосами: "Вчера вечером, когда ты вышел за город, это выглядело приятно для глаз. Как ты можешь теперь стать похожим на желтошерстную кошку?".

Сердце Чутяня внезапно сжалось!

Он тоже узнал Цзышэншэна!

Но этот парень, который вчера вечером впервые встретился у ворот города, как он мог узнать Чутиана?

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2225275>